15. Cameron HA, McKay RD. Adult neurogenesis produces a large pool of new granule cells in the dentate gyrus // J Comp Neurol. – 2001. – Vol. 435. – P. 406–417.

16. Grandel H , Brand M. Comparative aspects of adult neural stem cell activity in vertebrates // Dev. Genes Evol. – 2013. – Vol. 223. – P. 131–147.

17. Pinto L., Götz M. Radial glial cell heterogeneity–The source of diverse progeny in the CNS // Progress in Neurobiology. – 2007. – Vol. 83. – P. 2–23.

18. Pushchina E.V., Obukhov D.K., Varaksin A.A., Shukla S. Neurochemical signaling and participation of H2S and NO in fishes adult neurogenesis // Nitric Oxide. – 2014. – Vol. 39 (Suppl). – P. 41–43.

19. Pushchina E.V., Obukhov D.K., Varaksin A.A. Structure, chemoarchitectonics and postembryonic histogenesis of a central nervous system in a teleost fish // In book:Teleosts: Evolutionary Development, Diversity and Behavioral Ecology / Ed. Carone S. New York: – Nova Science Publishers Inc. – USA, 2014. – Ch. 5. – P. 97–152.

20. Pushchina E. V., Varaksin A. A., Obukhov D. K. Participation of neurochemical signaling in adult neurogenesis and differentiation // In book: Neurochemistry (edt. Th.Heinboocken). 2014. – Intech Corp. USA. Ch.8. – P. 225–255.

21. Pushchina E. V., Varaksin A. A., Obukhov D. K. Cystathionine β-Synthase in the CNS of Masu Salmon Oncorhynchus masou (Salmonidae) and Carp Cyprinus carpio (Cyprinidae) // Neurochemical Journal. – 2011. – Vol. 5. – P. 24–34.

22. Pushchina E.V., Obukhov D.K. Is the brain of cherri salmon a new model for investigation of postembryonic neurogenesis? // Engineering. Supplement. – 2012. – P. 76–79.

23. Solway L., Messing K., Sharp F.R. Increased neurogenesis in the dentate gyrus after transient global ischemia in gerbils. // J. Neurosci. – 1998. – Vol. 18(19). – P. 7768–7778.

24. Zupanc G Towards brain repair: insights from teleost fish // Seminars in Cell & Developmental Biology. – 2009. – Vol. 20. – P. 683–690.

25. Zupanc G.K.H., Sîrbulescu R.F. Teleost Fish as a Model System to Study Successful Regeneration of the Central Nervous System // Current Topics in Microbiology and Immunology. – 2013. – Vol. 367. – P. 193–233.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОК

[1]Осыкина А.С., [1]Шкатова Е.Ю., [2]Еловикова О.Н.

[1]ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения и социального развития РФ», Ижевск, e-mail: army@igma.udm.ru;
[2]Южный отдел Центрального территориального управления по организации медицинской помощи населению Министерства здравоохранения Пермского края, Чайковский, e-mail: olga-elovikova@yandex.ru

Введение. В современном мире, в связи с явлением акселерации, меняется репродуктивное поведение девушек. В настоящее время у них велика приверженность к курению, употреблению алкоголя, раннему началу половой жизни на фоне низкого уровня знаний о контрацепции и профилактике заболеваний, передающихся половым путем [1]. Первая беременность у 24,0 % женщин наступает в ювенильном возрасте, ее исходом у 18,4% юных женщин является деторождение, в 81,6% – аборт [2]. Именно поэтому большое внимание уделяется сексуальному образованию с предоставлением молодому поколению достоверной и научнообоснованной информации по воспитанию позитивных установок и ценностей (самоуважения, открытости) [3]. В США и Европе создаются программы сексуального образования, направленные на воздержание, ознакомление с практиками «безопасного секса», включающее не только физические аспекты сексуальности, но и понятия дружбы, чувства уверенности в себе и привлекательности [3].

Цель исследования – оценить репродуктивные установки студенток вузов Удмуртии.

Материал и методы. В программе исследования участвовали 469 студенток: Ижевской государственной медицинской академии, Удмуртского государственного университета, Ижевского государственного технического университета в возрасте от 18 до 26 лет. Средний возраст респонденток составил 20,1 ± 0,2 года. Изучение репродуктивных установок проводилось по специально разработанной социально-гигиенической анкете, включающей вопросы отношений с противоположным полом, готовности к созданию семьи, планируемого количества детей, желаемой помощи при рождении ребенка во время обучения в вузе. Опрос проводили с информированного согласия респонденток при соблюдении этических норм.

Математический аппарат включал традиционные методики: вычисление относительных (P) и средних величин (M) с определением их ошибок (± m). Статистическую обработку результатов проводили на персональном компьютере с использованием программ *MS Excel* 7.0 и *Statistica* 6.0.

Результаты исследования. Большинство 76,8 ± 2,7 из 100 респонденток родились в малодетных семьях: в семьях с двумя детьми – 51,1 ± 3,2, были единственным ребенком – 25,7 ± 2,8 опрошенных. В многодетных семьях выросла четверть (23,2 ± 2,7 %) студенток. Вероятно, учитывая опыт родителей, 58,2 ± 2,3 из 100 девушек планируют рождение в своих семьях двоих детей, и только 28,6 ± 2,1 – троих. Наименее популярны установки на рождение одного ребенка (8,5 ± 1,3), четверых и более детей (4,7 ± 1,0). Имели опыт сексуальных отношений с одним партнером 31,9 ± 2,3 из 100 девушек, с двумя –11,4 ± 1,6. У каждой шестой (17,8 ± 2,9) студентки было от 3 до 7 партнеров. Каждая десятая (11,73 ± 2,4) в анамнезе отметила искусственное прерывание беременности.

Треть студенток (36,3 ± 2,9) хотела бы создать семью и родить ребенка во время обучения в вузе. Большинство опрошенных считают, что брак обязательно должен быть зарегистрирован органами ЗАГСа (63,3 ± 3,1), треть (28,7 ± 2,9) видят незарегистрированный брак, как этап, предшествующий регистрации отношений, согласны на сожительство – 8,1 ± 1,8. При рождении ребенка во время обучения каждая пятая (22,7 ± 1,9 %) студентка хотела бы получать дополнительную материальную, психологическую и социальную поддержку от вуза. Главным условием рождения ребенка во время обучения

треть опрошенных (28,5 ± 2,0) называет обеспеченность семьи жильем.

При изучении гигиенической грамотности установлено, что 89,6 ± 1,4 из 100 студенток знают о вреде негигиенического поведения для своего здоровья и здоровья своих будущих детей. Однако, половина из них (51,4 ± 2,3) отмечают недостаточную информированность в вопросах семьи и брака, и хотели бы посещать занятия по темам планирования семьи, установления благоприятного микроклимата в семье, ухода за новорожденным.

Выводы. Несмотря на высший уровень образования, студентки недостаточно информированы в вопросах семейных взаимоотношений, брака, сексуального образования, воспитания детей. Являясь не только интеллектуальным, но и репродуктивным потенциалом страны, они нуждаются в поддержке как государства, так и общества в целом.

Список литературы

1. Осыкина А.С., Шкатова Е.Ю. Приверженность здоровому образу жизни студенток медицинского вуза // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия: материалы III Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2015. – С. 221–223.

2. Сажина Н.С. Охрана репродуктивного здоровья подростков как проблема социальной безопасности России // Репродуктивное здоровье подростков.– 2013. – № 1. – С. 21–23.

3. Стандарты сексуального образования в Европе http://rodkom.org/ftp/oficial/standart_sex.pdf.

ДВИЖЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ С ЕЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ МНОГОКЛЕТОЧНОГО ОРГАНИЗМА

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

В основе жизнедеятельности человека лежит циркуляция жидкостей разного состава: их фильтрация из кровеносных капилляров, продукция клетками, движение в интерстиции и сосудах. Циркуляцию организуют белки и их комплексы, образующие скелет внутри- и межклеточных пространств, бесклеточные стенки тканевых (предлимфатических) каналов дососудистой (межклеточной) циркуляции. Эндотелий сосудов (каналов межорганной цикуляции) – это клеточный барьер между тканевой жидкостью и кровью. Он уплотняется и утолщается по мере увеличения объема и бокового давления крови на сосудистую стенку. Рыхлая соединительная ткань (СТ) вокруг него также постепенно уплотняется и входит в состав сосудистой стенки, дифференцируется на ее разножесткие слои (с разными толщиной и плотностью). Сети СТ волокон разного вида пронизывают все тело животного, разделяя внутреннее пространство между пограничными тканями на полиморфные компартменты. Тканевые щели в сетях СТ волокон заполнены белково-углеводными комплексами, связывающими воду. Динамическое равновесие [гель ↔ золь] в студнеобразном аморфном веществе СТ, подобно гиалоплазме клеток, регулируется разными факторами, производными физиологической активности тканей. Таким образом изменяются степень натяжения СТ волокон, тургор перивазальных тканей и давление сокращающихся мышц, возникает избыток тканевой жидкости. Она «стекает» с протеогликанов и «продавливает» межэндотелиальные контакты в стенках лимфатических капилляров, где отсутствует базальная мембрана, фильтруется в их просвет с образованием лимфы. Лимфоток является частью полифазной межклеточной среды человека, организованной как система: жидкости ↔ квазитвердые тела. В отличие от клеток, фазовое функционирование «студня» между ними ([гель ↔ золь]) резко замедляется (~ относительная стабилизация полифазного состояния внутренней среды организма), консервируется в виде цепи разных тканей. Лимфа является одним из видов жидкой СТ, а оболочки лимфатического русла – рыхлой (квазитвердой) СТ, включая ее производные. Они переходят в окружающие ткани, в т.ч. в оболочки смежных отделов циркуляционной системы человека и животных ([тканевые каналы ↔ сосуды]).